

©

ПАНЮШКИН Ю.М.

НАВЕЯННОЕ

Я не был чужд восточным заморочкам,
Но мне, увы, в подарок не дана
Не целиком, ни даже по кусочкам
Великая китайская стена.

И не вбивал межрасовые клинья,
Глотая пыль неведомых наук,
Когда мой друг, монах из Шаолиня
Учил ломать дыханием бамбук.

Но ловкость ног и свист разящих пальцев
Для наших дам, как музыка на слух.
Моя, к примеру, стоит ста китайцев,
А я с ней рядом – максимально двух.

Шторма рождает повод мало-мальский.
И день готовит рифы кораблю.
Мне легче за ночь выучить китайский,
Чем объяснить, за что её люблю.

Но вот опять смущаемся, как дети,
Спадает грозовая пелена.
И речь тиха, и бриз, и лёгок ветер,
И ласкова житейская волна.

И с нами несравненная свобода
Губам, рукам, и сердцу, и уму!
Но лишь одно тревожит год от года,
Что я тебя когда-нибудь пойму.